

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Николай Константинович Дмитриев: К 100-летию со дня рождения. М.: Наука, 2001. 280 с.

Существует мнение, что в ведущих отраслях современной науки полное обновление системы научных взглядов, или смена научной парадигмы, происходит каждые 10–15 лет, однако в области гуманитарных знаний, согласно поправке, внесенной акад. Вяч.В. Ивановым, такое событие несколько затягивается и осуществляется через 20–25, а то и 30 лет. Если с этими мерками подойти к истории развития отечественной тюркологии и за исходную точку ее современного состояния взять сложившуюся к 90-м годам XIX в. ситуацию, главным действующим лицом в которой был акад. В.В. Радлов, чьи труды определили, по общему мнению, все направления дальнейшего развития этой отрасли языкознания, то завершение "радловского периода" в тюркологии, целой эпохи накопления и научного освоения нового материала, совпало с началом языкового строительства в бывшем Советском Союзе – с концом 20-х – 30-ми гг. XX в. Особенности общественного развития и фундаментальный сдвиг в состоянии языковой ситуации у тюркоязычных народов сформировали новые задачи тюркологии и определили новые подходы к решению теоретических и практических вопросов. В этот период ярчайшими фигурами складывавшейся в тюркском языкознании научной парадигмы стали Е.Д. Поливанов, акад. А.Н. Самойлович и их младший коллега Н.К. Дмитриев, первые два – представители петербургского востоковедения, последний – воспитанник московской школы. Однако Е.Д. Поливанов был вскоре отстранен от активной творческой деятельности, и огромная научно-организационная работа по развитию и координации тюркологической науки в стране легла на плечи А.Н. Самойловича, которая продолжалась до его трагического конца в 1938 г.

А.Н. Самойлович, ученик П.М. Мелиоранского, прошедший в Петербурге радловскую научную школу и оставшийся ей верным на своем творческом пути, как ученый особенно много сделал в двух областях тюркологии: изучении истории среднеазиатско-тюркских литератур и истории литературных языков и публикации средневековых литературных памятников. В то же время с его именем связаны и уточнения классификации тюркских языков, принципы которой прослеживаются и в новейших опытах последней, и начало комплексных описаний конкретных тюркских языков и диалектов, и первые семасиологические разработки, неоднократные обращения к гендерным явлениям в тюркских языках, и ряд других актуальных исследований в области общей тюркологии. Таким образом, научная и научно-организационная деятельность акад. А.Н. Самойловича, с одной стороны, оказалась прочным звеном, связавшим основные тенденции тюркологической научной парадигмы радловского периода с советской эпохой, благодаря чему эта линия не прервалась и сохраняется в науке до последнего времени, и, с другой стороны, обеспечила базу для развития новой парадигмы 30–50-х гг., отвечавшей потребностям советского языкового строительства (создание письменности, алфавиты, орфография, формирование новых литературных языков, словари, учебники, обобщенные описания языков и пр.).

Заметный сдвиг в тюркском языкознании произошел в 50–60-е гг., толчком к которому был отказ от марровских догматов. Именно тогда во всей силе проявился научный и организационный талант Н.К. Дмитриева, возродившего в отечественной тюркологии сравнительно-исторические исследования и в целом поднявшего ее развитие на уровень мировой лингвистической науки. Думается,

не будет преувеличением сказать, что именно с его именем и связано формирование новой научной парадигмы в тюркологии, той парадигмы, которая в значительной мере определяет лицо этой отечественной науки и в наши дни.

Н.К. Дмитриев, получивший восточное образование в Лазаревском институте восточных языков, которое стало его основной специальностью, частично потеснив первоначальную университетскую специализацию по классической и славянской филологии, как нельзя лучше соединял в своей деятельности филологические традиции Московского университета и новейшие направления тюркологии. Владея большим числом живых тюркских языков, он уже с 1921 г. активно включился в решение насущных задач изучения и описания этих языков, их диалектов, составления и редактирования национально-русских и русско-национальных словарей, а также в подготовку научных кадров для тюркоязычных республик, укрепления позиций тюркологии, развития в стране тюркологического образования и в разработку лингводидактических основ преподавания в национальной школе родного и русского языков. А когда в 50-е гг. XX в. в отечественном языкознании был наконец реабилитирован в своих правах сравнительно-исторический метод, именно Н.К. Дмитриев первым поставил вопрос о создании исторической грамматики тюркских языков и возглавил в академическом Институте языкознания научный коллектив, который создал многотомные "Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков", ознаменовавшие открытие нового – сравнительно-исторического – направления в нашей тюркологии. Это означало также сохранение преемственности научной линии, проводимой А.Н. Самойловичем, тесное сотрудничество с которым Н.К. Дмитриев поддерживал многие годы, но это был и иной, более высокий уровень исторических исследований, обогащенный достижениями лингвистических наук середины XX в. К сожалению, Н.К. Дмитриеву, ушедшему из жизни в 1954 г., не суждено было увидеть дальнейшие плоды его деятельности на этом поприще – "Этимологический словарь тюркских языков", новые серии "Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков" и достижения российских алтаистов.

В 1998 г. исполнилось сто лет со дня рождения ученого. Научная общественность отметила этот знаменательный факт в истории развития отечественной тюркологии созданием сборника научных статей, характеризую-

ющих отдельные направления деятельности ученого, и публикациями в нем неизвестных архивных трудов Н.К. Дмитриева, раскрывающих новые грани его научного таланта.

Рецензируемый сборник, таким образом, представлен двумя разделами, подготовленными учениками ученого: первый раздел (он составлен Е.А. Поцелуевским) содержит материалы к творческой биографии Н.К. Дмитриева, во втором разделе (составитель Г.Ф. Благова) опубликованы работы самого ученого, касающиеся в основном истории развития науки и деятельности отдельных тюркологов. Сборник завершается подробной библиографией опубликованных и неопубликованных работ Н.К. Дмитриева.

В открывающей первый раздел сборника биографической статье "Николай Константинович Дмитриев" ее авторы, Э.Р. Тенишев и А.В. Дыбо, освещая основные этапы жизненного пути ученого, сделали акцент на раскрытии теоретических принципов, которыми тот руководствовался в своей многогранной научной деятельности. Естественно, первым ее направлением обозначена сравнительная грамматика тюркских языков, интерес к которой и навыки работы в области исследования истории языка вообще были, несомненно, сформированы у Н.К. в годы учебы на историко-филологическом факультете МГУ (1916–1920), знаменем которого тогда была лингвистическая концепция Ф.Ф. Фортунатова и его научная школа, представленная во времена Н.К. на факультете В.К. Поржесинским, Н.Н. Дурново, Д.Н. Ушаковым. Эта подготовка в области сравнительного индоевропейского и русского языкознания позволила ученому, продолжившему свое восточное образование в ЛИВЯ (1918–1922), глубоко осознать задачи тюркской исторической грамматики, сформулированные П.М. Мелиоранским и А.Н. Самойловичем. К сожалению, тогда эти проблемы не были актуальными для советского языкознания, однако и в описательных работах ученого того периода содержится много интересных сравнительно-исторических экскурсов и наблюдений. Освещению вклада Н.К. Дмитриева в развитие сравнительных исследований в области тюркологии, инициатором которых он был с 50-х гг., а также оценке его теоретических достижений в данной области языкознания в этой биографической статье отведено много места.

Н.К. Дмитриев сразу после окончания МГУ и ЛИВЯ окупнулся в решение задач языкового строительства. Он возглавляет этнолингвистические экспедиции, изучает тюркские диалекты, создает грамматические опи-

сания башкирского, кумыкского, крымско-татарского, гагаузского, балкарского, турецкого языков, записывает и публикует фольклорные материалы, работает в области лингводидактики, много сил отдает подготовке тюркологических кадров, читает аспирантам и студентам вузов Москвы, Ленинграда и республик разнообразные курсы по общей тюркологии и теоретической грамматике

Специальная отрасль востоковедения, в которой отчетливо проявилась его славистическая и тюркологическая эрудиция, также была в поле зрения ученого это – лексические связи тюркских и славянских языков, Turco-Slavica здесь он выступает прямым наследником традиций, развитых в трудах П М Мелиоранского, Ф Е Корша

Таким образом, в статье Э Р Тенишева и А В Дыбо интересно и содержательно прослежен научный путь ученого, заслуги которого были высоко оценены избранием его чл-корр АН СССР и действительным членом АПН РСФСР

Общая характеристика многогранной и неутомимой научной и организационной деятельности Н К очень удачно дополнена сведениями из его личного архива, которые скрупулезно собрала и интерпретировала его ученица, выпускница восточного отделения филфака МГУ Г Ф Благова в статье "Добавления к научной биографии Н К Дмитриева по архивным материалам. Помимо описания научных материалов, связанных с основными направлениями деятельности ученого, здесь привлекают интересные выдержки из отзывов и писем коллег Н К (И Ю Крачковского, А Н Самойловича, В А Гордлевского, И И Мещанинова и др.), из которых видно, как высоко ценили они его знания и его труды, а также собственные мысли и разнообразные планы самого Н К, помогающие понять внутренние мотивы его занятий и масштабы его творческих порывов

Оценка системы грамматических воззрений Н К Дмитриева как важнейшего этапа развития отечественного и мирового тюркского языкознания дается в публикации Э А Груниной, также учившейся у Н К на восточном отделении, – О грамматической концепции Н К Дмитриева. Значимость теоретических разработок ученого и сила их положительного воздействия на последующее состояние науки заключается, по мнению автора статьи, в том, что в их основе лежал синтез понимания грамматической системы как единства формального и содержательного языковых единиц, рассматривае-

мых на фоне синхронных и исторических взаимосвязей родственных языков' (с 48)

Последующие статьи первого раздела сборника дают представление о том конкретном научном вкладе, который внес ученый в развитие отдельных направлений тюркологии, а также грамматических описаний тюркских языков

Н К Дмитриев был первым тюркологом, обратившим после В А Мошкова внимание на гагаузский язык и занявшимся его изучением по опубликованным последним фольклорным записям В дальнейшем Н К расширил свои занятия этим языком, подготовил очерк фонетики этого языка, опубликовал ряд статей об особенностях его морфологии, синтаксиса и лексики. Как указывает в своей статье Л А Покровская 'Н К Дмитриев и изучение гагаузского языка', ученый на основании детальной проработки материалов Мошкова "пришел к выводу о лингвистической самостоятельности этого языка и предложил считать гагаузский язык особым языком тюркской группы (с 74), позднее он участвовал в разработке гагаузской письменности

Л С Левитская в статье Н К Дмитриев и современное кумыкское языкознание" отметила, что Н К "сделал многое, порой основополагающее, почти для всех отраслей кумыкского языкознания: фонетики, морфологии, синтаксиса, диалектологии, истории языка" (с 63). Выход его "Грамматики кумыкского языка" (1940), материалы для которой были собраны в ходе полевых исследований, стал не только важнейшим событием в развитии отечественного кумыковедения, но и еще раз представил Н К Дмитриева как тюрколога-лингвиста, обладающего собственным видением тюркской языковой системы и оригинальным подходом к особенностям грамматических категорий в этих языках

Направление Turco-Slavica занимало значительное место в научной деятельности Н К, первые работы которого в этой области появились в 1926 г и были связаны с выяснением взаимодействия западнотюркских языков с южнославянскими. Затем его интересовали пути проникновения и способы освоения тюркских элементов в русском словаре, чему посвящены специальные достаточно объемные работы, а многочисленные заметки на эту тему рассеяны во многих публикациях Н К. В статье 'Тюркизмы русского языка в освещении Н К Дмитриева' ее автор, И Г Добродомов, остановился на анализе идей и конкретных лексикологических разработок ученого, содержащихся в его по-

смертно опубликованной сводной работе О тюркских элементах русского словаря', в которую были включены и дополнительные материалы, и фрагменты из других статей Н К Автор отметил, что, несмотря на необходимость обновления и известной реинтерпретации лингвистического материала в этих изысканиях Н К, данная публикация и высказанные в ней интересные идеи "еще долгое время будут сохранять стимулирующую плодотворность для исследований в области Turco-Slavica

Э Р Тенишев, рассматривая в своей статье «Заметки Н К Дмитриева в книге С К Церуниана 'Курс османских разговоров'» (1925 г.) грамматический комментарий, составленный Н К к этому учебному пособию, обратил внимание на тот факт, что ученый, опираясь на опыт, накопленный к тому времени в тюркологии, сумел внести много своего нового и оригинального в трактовку грамматического строя тюркских языков. Как считает Э Р Тенишев, «то основное, что содержится в грамматических трудах Н К Дмитриева, было заложено в его самой ранней монографической работе "Курс османских разговоров"» (с 61)

Первый раздел завершают воспоминания двух известных тюркологов – З Б Мухамедовой ('Н К Дмитриев') и М Ш Ширалиева ('Воспоминания о Н К Дмитриеве'), в которых Н К характеризуется как Учитель и Человек, умело направлявший в научных разысканиях молодых исследователей и активно способствовавший развитию тюркологической науки в республиках бывшего СССР

Второй раздел книги "Неопубликованные статьи и тексты Н К Дмитриева" позволяет читателю еще шире взглянуть на научное творчество ученого и с новых позиций оценить масштабность сделанного в нашей науке этой незаурядной личностью. В сборнике представлена доведенная до 1999 г. самая полная на сегодняшний день библиография опубликованных трудов Н К и литературы о нем, составленная В Д Аракиным и дополненная А А Бараниковой (с 255–273). Г Ф Благова подготовила тщательно и высокопрофессионально комментированный обзор Научное наследие Н К Дмитриева в Архиве РАН' (с 227–254), раскрыв особо наиболее значимую и содержательную часть наследия Н К – его научные труды (ф 1568, оп 1, разр I, д 1–62). Знакомство с этим обзором позволяет уточнить отдельные детали творческой биографии ученого, оценить его научные замыслы, в том числе, к сожалению, и не реализованные, понять методику его полевой и камеральной работы над линг-

вистическим материалом, проследить становление его научного метода и вызревание системы теоретических воззрений на грамматический строй тюркских языков. В целом, данный обзор заставляет говорить о необходимости продолжения работы над архивом ученого и вселяет надежду на то, что со временем научная общественность познакомится с объемным изданием трудов Н К Дмитриева, в котором будут также представлены не потерявшие научной ценности материалы из его архива

О важности такой работы свидетельствует статья-обзор Г Ф Благовой "Н К Дмитриев как историк науки", в которой показано, что именно трудами Н К формировалась в качестве самостоятельной такая отрасль тюркологии и востоковедения в целом, как история науки. Известно, что Н К буквально с первых шагов своей научной деятельности внимательно следил за развитием тюркологии и анализировал деятельность и труды многих тюркологов и востоковедов, но особым стимулом послужило его участие в создании истории востоковедения в Московском университете с момента его открытия. Автор статьи показала, как работал ученый над этой темой и раскрыла значимость его вклада в развитие этого направления современного востоковедения

Представляется, что мысль о важности работы с архивом Н К подтверждают опубликованные в данном разделе сборника 10 архивных статей и текстов, также подготовленные и прокомментированные Г Ф Благовой, и Автобиография Н К Дмитриева (подготовка Ф Д Ашнина)

Читателю будет интересно познакомиться с пространной автобиографией ученого, которая относится предположительно к 1949 г.

В других публикациях представлены две темы строй тюркских языков, история науки и примыкающие к последней персоналии. Первая раскрывается в плане-проспекте лекционного курса 'Введение в языки тюркской системы', который Н К читал студентам и аспирантам-восточникам на протяжении многих лет своей педагогической деятельности в вузах Москвы и Ленинграда и союзных республик. Здесь в концентрированном виде изложены представления Н К о направлениях развития тюркологии как особого отдела языкознания, его оценка научного вклада отечественных и зарубежных тюркологов, а также схема его подходов к изучению тюркских языков и диалектов, письменных памятников и их грамматического строя

Четыре архивные публикации можно объединить общим названием "Восточная филология в Московском университете"; в них помимо интересных исторических фактов о возникновении и развитии этой специальности на разных факультетах, о преподавателях-востоковниках, о их научных занятиях содержатся важные сведения об истории создания восточного отделения филфака, основным инициатором которого и был Н.К. Дмитриев, и о формировании программ для него, привлечении педагогических кадров.

Когда знакомишься с известными статьями Н.К. по истории российской тюркологии и с опубликованными в рассматриваемом сборнике его архивными материалами на эту же тему, то становится понятным то особое впечатление, которое остается от чтения его работ, связанных с оценкой деятельности и личности ученых-востоковедов, поскольку в этих персоналиях (в сборнике представлены заготовки к биографиям, некрологам, юбилейные доклады или выступления, биографические заметки) Н.К. Дмитриев, обладая огромной научной эрудицией, стремился показать ученого и его научные достижения на фоне всей соответствующей отрасли науки – языкознания, литературоведения, фольклористики, истории и этнографии, методики преподавания и пр. Причем такой анализ со-

провождался особым уважительным отношением к личности каждого ученого, с подчеркиванием его лучших человеческих качеств. Отсюда каждый востоковед – предшественник в науке, коллега, учитель, близкий товарищ – в освещении Н.К. предстает перед читателем в законченном образе исследователя с оценкой его трудов (нередко и критической) и как живой член сообщества единомышленников-востоковедов (в такую характеристику часто вплетается тонкий юмор, которым, как известно, отличался в повседневном общении сам Н.К.). Таковы все, о ком писал здесь Н.К. Дмитриев: В.А. Богородицкий, В.А. Гордлевский, Л.З. Мсерианц, С.Г. Церуниан, С.С. Майзель.

Заканчивая обзор этого любовно составленного учениками Н.К. Дмитриева сборника, следует еще раз подчеркнуть, что Н.К. Дмитриев сыграл исключительную роль в становлении современной отечественной тюркологии, поэтому подобные публикации не только важны с точки зрения истории науки, но и показывают пути развития нашего востоковедения и высвечивают цели и задачи этой науки, пока не решенные, но намеченные ее выдающимися представителями.

Д.М. Насилов

В.Н. Белоусов, Э.А. Григорян, Т.Ю. Познякова. Русский язык в межнациональном общении. Проблемы исследования и функционирования. М., 2001, 238 с.

Рецензируемая монография, вышедшая в свет под эгидой Института русского языка РАН, представляет собой серьезное научное исследование, состоящее из трех частей, объединенных общим предметом изысканий, коим является русский язык, функционирующий вне своего исконного этноса в качестве средства межнационального общения.

На первый взгляд может показаться, что тема функционирования русского языка в межнациональном общении достаточно разработана и хорошо представлена в научной литературе. Однако это кажется только на первый взгляд. Интерес к рецензируемому незаурядному исследованию возрастает по мере ознакомления с его содержанием и решением поставленных в нем важных проблем. Русский язык в своей ипостаси языка межнационального общения в книге рассматривается в новом аспекте и при этом с трех сторон и под разными углами зрения.

Примечательно, что при этом все части триптиха тесным образом взаимосвязаны и образуют единое монографическое исследо-

вание в трех измерениях. Такая структура способствует разностороннему и более глубокому освещению проблемы: из первой главы (автор В.Н. Белоусов) читатель получает объективные сведения об истоках формирования, становления и функционирования русского языка в качестве языка межнационального общения, с последующей его хронологической и территориальной стратификацией; во второй главе (автор Т.Ю. Познякова) на основе применения психолингвистического метода анализа освещаются внутривидовые изменения в самом русском языке в условиях его функционирования в иноязычной среде; третья глава книги (автор Э.А. Григорян) посвящена всесторонней методологической характеристике неисконной русской речи как основного объекта изыскания.

Книгу открывает раздел В.Н. Белоусова под названием "Социолингвистические аспекты функционирования русского языка в межнациональном общении" (С. 5–72). Автор для начала ставит задачу определить ме-